Глава 918. Когда Дорога Заканчивается, Поднимается Божественный Мост

Юнь Цзяньли и Юнь Чусю молча наблюдали за Цинь Му. Тот уже довольно рассматривал Юнь Цзяньли своим третьим глазом, тем не менее, ничего не происходило.

Янь’эр и цилиню тоже стало невероятно скучно. Цинь Му уже очень долго молчал, отчего им казалось, будто время остановилось.

Они не знали, что Цинь Му был занят изучением методов, которые ему передавал Шу Цзюнь, и надеялся, что сможет использовать Первобытный Камень Великого Первоначала, чтобы развивать своё сознание.

Способ, которому его учил мастер создания, на современном языке назывался Знаниями Корпуса Высшего Дворца. Он позволял создать видение Корпуса Высшего Дворца с помощью Первобытного Камня Великого Первоначала.

Изначально Цинь Му считал, что техники, которыми пользовались мастера создания, были крайне примитивными. Тем не менее, Знания Корпуса Высшего Дворца оказались невероятно сложными.

Для совершенствования этой техники надо было подумать об обликах высших богов созвездий, создавая двадцать созвездий внутри Первобытного Камня Великого Первоначала. Затем, добавив к ним семьдесят восемь великих владык звёзд, можно было создать Корпус Высшего Дворца, который заливал пространство внутри камня ослепительным светом.

Если человек совершенствовался с помощью этого метода, он мог значительно усилить своё сознание.

Тем не менее, изучив технику, Цинь Му заметил, что его Корпус Высшего Дворца мог осветить лишь часть камня, и пришёл к выводу, что мастер создания передал ему только часть техники.

Очевидно, Шу Цзюнь решил скрыть часть техники, не передавая её целиком.

— Техники, которые мы использовали для своего совершенствования, могут тебе не подойти. В конце концов, ты принадлежишь к совершено другой расе, — проговорил Шу Цзюнь. — Кроме того, твоё сознание слишком слабое. Пока что ты не в силах полностью изучить проклятье родословной этого парня, тебе ещё долго предстоит совершенствоваться.

Переполняясь уверенностью, Цинь Му тут же использовал Знания Корпуса Высшего Дворца, заявив:

— Я — Тело Тирана, так что могу быстро его совершенствовать.

Шу Цзюнь шокировано воскликнул:

— Тело Тирана? К какой расе ты принадлежишь?

Цинь Му не ответил, наблюдая, как по жертвенному алтарю внутри Первобытного Камня Великого Первоначала катится шар из плоти. Вскоре тот разделился надвое, открывая огромный глаз, который начал осматриваться по сторонам.

Внутри пространства, окутанного красным светом Первобытного Камня Великого Первоначала, одно за другим начали подниматься созвездия, и вскоре их количество достигло

двадцати.

«У этого парня неплохое понимание, впрочем, зажечь двадцать созвездий Корпуса Высшего Дворца не так уж сложно. Создать видения семидесяти восьми великих владык звёзд намного сложнее, так как я не передал ему их карты…»

Гигантский глаз внезапно удивлённо подпрыгнул. Звёзды в небе над ним начинали сиять всё ярче, внутрь камня хлынуло огромное количество Ци, смешиваясь с сознанием Цинь Му.

«Это не те Знания Корпуса Высшего Дворца, что я ему передал! Этот парень изменил технику, которой я его обучил…»

Он увидел, как сознание Цинь Му сливалось с его Ци, формируя всевозможные руны.

Огромный глаз впал в ярость и едва не подпрыгнул, прежде чем рассмеяться: «Мерзавец, если ты допустишь ошибку, пытаясь изменить технику моей расы, то умрёшь, даже не поняв как!»

В этот момент в пространстве Первобытного Камня Великого Первоначала поднялся силуэт гигантского древнего бога звезды. Это был Древний Бог Си Лу, живущий в Созвездии Трёх Мудрецов!

Огромный глаз сразу же понял, что задумал Цинь Му. Тот пытался использовать знания своей эпохи, чтобы дополнить недостающие части техники Знаний Корпуса Высшего Дворца.

Знания Корпуса Высшего Дворца использовались для создания видения древних богов, в то время как Цинь Му смешивал своё сознание и Ци для того, чтобы воссоздать их целиком с помощью традиционной математики и Трактата Высшей Молекулы!

Несмотря на то, что Знания Корпуса Высшего Дворца были довольно сложными, в их видении не было ничего чрезвычайного, и оно не шло ни в какое сравнение с рунами Великого Дао древних богов, которыми владел Цинь Му.

В конце концов, руны Великого Дао изучались на протяжении миллиона лет. Они включали в себя даже реформированную математику вроде Математического Трактата Высшей Молекулы.

Когда построения семидесяти восьми древних богов начала показываться в небе, сознание Цинь Му начало неконтролируемо усиливаться и развиваться.

«Если добавить технику Трёх Исконных Духов Тела Тирана, то разве скорость совершенствования не увеличится?»

Подумав об этом, он сразу же так и сделал, исполняя Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога. Шу Цзюнь тут же увидел перед собой три слоя Корпуса Великого Дворца, количество видений древних богов тоже утроилось!

Три слоя Корпуса Высшего Дворца начали складываться воедино, то же произошло и с видениями древних богов.

«Этот маленький мерзавец… — огромный круглый глаз уставился на Цинь Му, размышляя. — Изменив Знания Корпуса Высшего Дворца, он сделал его таким же эффективным, как и Три Корпуса Знаний. Последние включают в себя Знания Корпуса Высшего Дворца, Знания Фиолетового Запретного Корпуса и Знания Корпуса Небесного Рынка, которые вместе формируют полную технику. Если ему удалось достичь успеха овладев лишь Знаниями Корпуса

Высшего Дворца, не значит ли это, что он является Великим Императором Цзюй Юйши?

Цинь Му не знал, что и думать. Спустя некоторое время он почувствовал, что его сознание совершило удивительный скачок в силе.

— Эта доисторическая техника и вправду необычна, — похвалил он.

Внезапно глаз в его межбровье дёрнулся, перемещаясь с Юнь Цзяньли на Юнь Чусю.

Юнь Чусю сладко улыбнулась, и Цинь Му улыбнулся в ответ. Использовав свой третий глаз, он посмотрел на девушку, так и не заметив в ней чего-то подозрительного.

Девушка казалась крайне чистой, её переполняла и окутывала юношеская энергия. Более того, её душа, исконный дух, божественные сокровища и жизненная Ци тоже казались безупречными!

Её исконный дух был крайне активен, будто она и вправду была ещё молода.

— Шу Цзюнь, ты не видишь ничего подозрительного в этой девушке? — спросил Цинь Му.

Огромный глаз на жертвенном алтаре Первобытного Камня Великого Первоначала внезапно уменьшился в размерах, превращаясь в шар из плоти. Из него донёсся голос Шу Цзюня:

— Я хочу, чтобы на протяжении следующих трёх месяцев ты непрерывно давал мне своей жизненной Ци и крови. Это позволит мне наконец отрастить себе голову! После этого я скажу тебе, всё ли с ней в порядке.

— Ну ладно, тогда забудь, — ответил Цинь Му.

Шу Цзюнь впал в ярость, едва не подпрыгивая от злости.

Цинь Му уставился в глаза Юнь Чусю, но спустя некоторое время отвёл взгляд и закрыл свой третий глаз. Немного подумав, он сказал Юнь Цзяньли:

— На твоей родословной лежит проклятье, которое передаётся с поколения в поколение. Возможно, существует способ его вылечить, тем не менее, я ещё никогда не видел чего-то столь серьёзного. На его лечение уйдёт много времени.

— Проклятье родословной? И у Небесного Преподобного Му есть способ его вылечить?

Юнь Цзянли был шокирован и удивлён. Из-за излишнего волнения его сознание растерялось, он почти потерял контроль над своей Ци. Чтобы восстановиться, ему пришлось поспешно проглотить несколько духовных пилюль.

Лишь после того, как он активировал силу пилюль, его растерявшееся сознание пришло в себя. Затем он извинительным тоном проговорил:

— Извини, что потерял самообладание, Небесный Преподобный, надеюсь ты понимаешь моё состояние. Если ты не против, то можешь остаться в моём доме. В конце концов, это ведь резиденция Небесного Преподобного. Никто не осмелится туда ворваться, хорошенько не подумав, — он горько рассмеялся. — Хоть способности наследников семьи Юнь не слишком хороши, мы женимся на невероятно сильных женщинах. По правде говоря, моя жена — это крайне сильное создание, её способности значительно превосходят мои. Моя бабушка и прабабушка тоже сильные люди, вот только они слишком меня разбаловали.

Цинь Му рассмеялся:

— Я ведь Небесный Преподобный. Если кто-то решит меня убить, то я не думаю, что твоя резиденция сможет меня спасти. Тот, кому хватит смелости убить Небесного Преподобного, не станет волноваться из-за семьи Юнь?

Юнь Цзяньли слегка нахмурился и обратился к Юнь Чусю:

— Сестра, я останусь здесь на несколько дней. Возвращайся в резиденцию Юнь и скажи бабушке и прабабушке, что со мной всё хорошо.

Юнь Чусю послушалась и встала, улыбаясь:

— Я тоже хотела бы здесь остаться и посоветоваться с Небесным Преподобным касательно нескольких сложных проблем. Если я приду позже, ты ведь меня не прогонишь, правда?

Цинь Му покачал головой, отвечая:

— Нет, здесь много места, так что можете остаться, где вам понравится.

Юнь Чусю неспешно вышла из Павильона Медленного Вращения.

Цинь Му встал и засмеялся, проговорив:

— Я помогу тебе найти комнату.

Юнь Цзяньли пошёл вместе с ним, покидая Павильон Медленного Вращения. Ци Цзюи, Янь’эр и цилинь тоже вышли следом.

Красота Яшмового Водоёма была безупречной, превосходя даже то, что Цинь Му увидел здесь миллион лет назад. Прогуливаясь вдоль берега, он вдруг спросил:

— Брат Юнь, как ты познакомился с Юнь Чусю?

Юнь Цзяньли рассмеялся:

— У Небесного Преподобного есть на неё какие-то планы?

Цинь Му искренне рассмеялся, отвечая:

— Она милая, красивая и изящная девушка, которая стала бы хорошей женой. Несмотря на то, что я скоро умру, думаю, что можно найти кого-то напоследок.

На лице Юнь Цзяньли возникло серьёзное выражение, он признался:

— Честно говоря, Небесный Преподобный, я ничего не знаю о её происхождении.

Цинь Му был слегка удивлён:

— Она твоя названная сестра, но ты не знаешь её происхождения?

Юнь Цзяньли продолжил:

— Я никогда раньше о ней не слышал. Она просто появилась на райских небесах в один момент, шокировав это место. У неё было бесчисленное количество ухажеров, но по каких-то

причинах она пришла ко мне, из-за чего я чуть не погиб. Ещё недавно огромное количество мастеров бросали мне вызовы! К счастью, мне удалось всё это пережить, и с тех пор я даже более осторожен, чем раньше.

Цинь Му растерялся:

— Брат Юнь, почему ты стал более осторожен?

— Я вот-вот умру, в то время как она — красивая девушка с огромным количеством ухажёров, среди которых есть даже бог из небес наверху. Несмотря на всё это, она решила связаться с умирающим человеком, — равнодушно проговорил Юнь Цзяньли. — Я не такой самовлюблённый, как Ци Цзюи, поэтому знаю, что у неё есть какой-то мотив. Поэтому я решил стать с ней названным братом и сестрой, чтобы увидеть, что же она задумала.

Разум Ци Цзюи всё ещё находился в состоянии помутнения, не успев оправиться от красоты Юнь Чусю. Улыбнувшись, он проговорил:

— Как бы нам назвать ребёнка?

Цинь Му растерянно на него посмотрел, боясь представить, о чём тот фантазирует.

— Брат Юнь ещё не раскусил мотивов Юнь Чусю?

Юнь Цзяньли мягко улыбнулся:

— Раскусил. Её мотив — ты, Небесный Преподобный Му.

Цинь Му был ошеломлён, едва сдерживая улыбку:

— Мотив Юнь Чусю — я? Как такое возможно? Брат Юнь, ты, должно быть, шутишь!

Юнь Цзяньли твердо ответил:

— Небесный Преподобный Му вернулся на райские небеса, и я, как единственный наследник мужского пола в семье Юнь, обязан встретиться с тобой по велению моего предка. В таком случае, я — лучший способ тебя найти. Более того…

Он остановился, и заметив это, Цинь Му проговорил:

— Продолжай.

— Более того, как сильнейший практик области Божественного Моста на райских небесах, если я начну её ревновать и решу тебя убить, это будет крайне невыгодно для моей семьи, — рассмеялся Юнь Цзяньли. — Если я, единственный наследник семьи Юнь, умру от руки Небесного Преподобного Му, получится интересно. Моя бабушка и прабабушка убили бы тебя от злости. Таким образом можно одним махом избавиться и от тебя, и от семьи Юнь.

Цинь Му тоже рассмеялся:

— А ты будешь ревновать?

Юнь Цзяньли вздохнул, прежде чем покачать головой:

— Нет. Я уже безразличен к жизни и смерти, так что у неё не получится меня спровоцировать.

Я лишь опасаюсь, что ей удастся спровоцировать тебя.

Цинь Му ответил:

— Я не думаю, что это возможно. Хоть она и красивая, как по мне, бывают и красивее.

Юнь Цзянгьли с любопытством спросил:

— А как ты себе представляешь самую красивую женщину?

Цинь Му ответил, не раздумывая:

— Большая грудь, упругий зад, мускулистое, крепкое тело.

Юнь Цзяньли был поражён.

Собравшись с мыслями, он улыбчиво проговорил:

— Твоё видение идеальной внешности и вправду интересно. По правде говоря, я отправил Юнь Чусю прочь по другой причине. На самом деле, мой предок оставил ещё один приказ.

Цинь Му серьёзно спросил:

— Какой была его воля?

Юнь Цзяньли ответил:

— Наш предок много раз использовал твой облик во времена Эпохи Дракона Ханя. Тогда люди твердили, что Небесный Преподобный Му стал слабее, и что раньше он значительно превосходил предка.

Он не продолжил.

Цинь Му ответил:

— Небесный Преподобный Юнь мне не уступал.

— И всё же мир убеждён в противоположном, — вздохнув, Юнь Цзяньли продолжил. — Перед тем, как предка не стало, он озвучил свою последнюю волю. Во-первых, он хотел, чтобы мы покаялись перед тобой за то, что он использовал твою внешность. Во-вторых, он приказал проверить, смогут ли его техники одолеть твои. В своей последней воле он приказал потомкам показать тебе его искусства при встрече.

Цинь Му улыбнулся:

— Но ведь твоё тело ослаблено, разве ты можешь выполнить его волю?

Юнь Цзяньли уверенно улыбнулся:

— Тело Небесного Преподобного Му тоже нездорово. На самом деле, я волновался, что ты не в состоянии сразиться.

Цинь Му рассмеялся:

— Чужаки должны думать, что я слаб, но тебе я могу обещать, что это не так. Как называется

техника Небесного Преподобного Юня?

Юнь Цзяньли опёрся на перила и посмотрел на Яшмовый Водоём. Болеющий мастер громко проговорил:

— Тысячи вершин возвышаются в небе. Когда дорога заканчивается, поднимается божественный мост. Звёзды в небе становятся ближе, под ними раскидывается бескрайний мир смертных!

«Когда дорога заканчивается, поднимается божественный мост? — Цинь Му понял значение этого предложения и наконец осознал, что заставило Небесного Преподобного Юня открыть божественное сокровище Божественного Моста. — В тот период, когда Небесный Преподобный Юнь открыл божественный мост, у практиков божественных искусств не было пути вперёд. Когда дорога закончилась, он поднял Божественный Мост. Именно это божественное сокровище сподвигло Небесного Преподобного Юя, и тот открыл райский дворец на противоположной стороне моста.»

Хлопнув в ладоши, Цинь Му похвалил:

— Когда дорога заканчивается, поднимается божественный мост. Красиво! Очень красиво! Как жаль, что эта логика устарела.

http://tl.rulate.ru/book/12626/813235